

Глава 296. Воительница из племени белых гуннов

Ночь в каньоне наступала особенно рано, а в лесу уже в шесть вечера не было света. С наступлением темноты группа устроила привал, чтобы перекусить и отдохнуть. Они не спали три дня подряд, и даже самые сильные люди не могли это выдержать. Кабир и Тан Юй-Янь приказали своим людям караулить по очереди, пока остальные отдыхали.

Ся Лей уснул через минуту в спальнике, не слыша ни шелест листвы, ни жужжания насекомых. Ему приснилось, что он разговаривал со своим отцом в родном доме, но он не слышал, о чём они болтали. Затем ему снилась Тан Юй-Янь. Она стояла топлес перед ним и выглядела очень соблазнительно...

«Оденься», - пробормотал во сне Ся Лэй

«Извращенец. Что тебе там снится?» - раздался женский голос.

«Юй-Янь, разве ты не слышишь, что я сказал? Я говорю, оденься. Я знаю, что у тебя большая грудь, но не нужно выставлять их напоказ, да?» - добавил Ся Лей.

«Что? Тебе снюсь я?! И я голая?!» - разговаривавшая женщина разозлилась от смущения и дала Ся Лейю пощёчину.

Хотя пощёчина не была сильной, она заставила Ся Лейя проснуться. Он открыл глаза и увидел, что Тан Юй-Янь сидела на корточках рядом с ним, сердито глядя на него покрасневшими щеками.

«Ты... Почему ты здесь?» - Ся Лэй более менее пришёл в себя ото сна.

«О чем ты там бормотал?» - Тан Юй-Янь помнила, что Ся Лэй говорил во сне, и ее нефритовые щеки снова покраснели.

«Я что-то говорил?» - Ся Лэй не омыл, что видел Тан Юй-Янь во сне. А если бы и помнил, не стал бы признаваться.

«Фу, извращенец», - фыркнула Тан Юй-Янь. «Я не собираюсь подыгрывать тебе. Сейчас твоя очередь караулить», - сказав это, она зевнула. «Я тоже должна немного поспать. Я сонная».

Ся Лэй вылез из спальника и уже собирался убрать его, как вдруг Тан Юй-Янь остановила его. «Не убирай, я буду спать в твоём».

«Я же извращенец. Ты точно хочешь спать в моём спальнике?»

Тан Юй-Янь зарылась в его спальник и сказала: «Это поле боя. Я буду спать в твоём спальнике, но это не меняет того факта, что ты извращенец».

Ся Лэй пожал плечами и ушел, забрав с собой снайперскую винтовку.

Тан Юй-Янь закрыла глаза и легла спать. Она вошла в страну грез, мечтая о мускулистой заднице. Она сидела на корточках позади этого человека и хитро смотрела между его ногами ...

Мысли днем и сны ночью - ей было не избежать этого.

Боевик из племени белого камня стоял на карауле вместе с Ся Лэйем, и он почтительно передал Ся Лэйю сигарету. Ся Лэй покачал головой, показывая, что он не курит, а боевик не стал настаивать.

Ся Лэй вдруг заговорил с ним на пушту, и боевик был очень удивлен, что он смог использовать пушту для общения с ним. Он начал возбужденно разговаривать с Ся Лэй, исправляя его ошибки по ходу дела. Ся Лэй задал несколько вопросов о племени белых гуннов, но боевик племени белого камня знал не намного больше, чем он.

Беседа на пушту и то, что кто-то исправил его ошибки, помогло Ся Лэйю в изучении языка, что можно было сравнить со скоростью ламборджини на взлетно-посадочной полосе аэропорта.

Боевик племени белого камня, беседующий с Ся Лэйем, был ошеломлен. Ся Лэй начал разговор с того, что не мог свободно составлять простые предложения, а также в его речи было много грамматических ошибок. Однако чем больше он болтал с Ся Лэйем, тем больше он понимал, что пушту Ся Лэйя становится все более беглым, а допущенных ошибок становится все меньше.

«Господин Янь, вы говорите очень хорошо! Вы раньше изучали пушту?»

«Да, я изучал его в течение года», - с улыбкой сказал Ся Лэй. «Я просто подзабыл его. Разговаривая с тобой, Адиль, я вспомнил всё, что учил».

Адиль - было именем этого боевика. Он показал Ся Лэйю палец вверх. «Господин Янь, вы самый впечатляющий стрелок, которого я когда-либо видел. Я в восторге». Немного помолчав, он добавил: «Можете покараулить в одиночку? Мне нужно отойти по зову природы».

«Нет проблем, давай», - сказал Ся Лэй.

Адиль ушел вглубь леса, раздвигая листья кустарников перед собой.

Ся Лэй криво улыбнулся и отвернулся от Адиля. Какое-то время он просто наблюдал по сторонам, а потом его поразила мысль. Он взглянул на высоченное, древнее дерево, что могло достать до неба, и взобрался наверх.

Этому древнему дереву было по крайней мере тысяча лет. Оно было около 90 метров в высоту от корня до кроны, как гигантский зонт, закрывающий небо. Ся Лэй поднялся на верхушку дерева. С этой высоты он мог всё ясно видеть в радиусе 4000 метров благодаря способности своего левого глаза.

Лес простирался перед ним, и было ему конца и края. Далеко вдали виднелись пики, пробивающиеся сквозь ночное небо, изредка мелькающие снежные шапки, которые можно было разглядеть благодаря холодному лунному свету. Этот великий каньон, окруженный горами, был похож на потусторонний рай, написанный великим поэтом Дао Юань-Мином.

Весь Афганистан был в огне войны, кроме этого места.

«Ни племени, ни храмов, ни воительниц из племени белых гуннов. Что это значит? Мы прошли по лесу целый день, если здесь на самом деле есть воительницы из племени белых гуннов, значит, они уже должны были появиться, верно?» - Ся Лэй не мог понять, почему.

«Ах ...» - раздался голос Адиля.

Это был просто тихий звук, но ветер донес его до ушей Ся Лейя. Он посмотрел на звук, и верхушки деревьев и стволы на пути быстро исчезли. Он увидел Адиля почти через две минуты, и то, что он увидел, поразило его настолько, что чуть не упал с дерева!

Адиль был пронзен на стволе дерева с копьем. Копье пронзило его грудь и спину, а наконечник копья вонзился в ствол дерева!

Ся Лэй заметил женщину.

Это была довольно странная женщина: у неё были волнистые, рыжеватые волосы, точёное лицо. Цвет её глаз был таким синим таким же пугающим, как глаза кошки. Она была крупной и высокой; как европейские женщины, но её кожа не была бледно-белой у европейцев, а желтой, не похожей на кожу азиатов.

Белые гунны были европеоидами. У этой женщины было две трети европеоидной крови и одна треть азиатской крови. Эта интересная смесь также соответствует описанию Кабира.

«Она из племени белых гуннов? Она действительно сильна!» - Ся Лэй не колебался; он взял винтовку и прицелился. Однако он обнаружил существенную проблему после того, как прицелился: его левый глаз мог видеть через весь лес, но пуля снайперской винтовки не могла пройти через него и убить цель!

Ситуация изменилась всего через две секунды. Позади первой женщины появились ещё женщины. Их лица были разукрашены, а одеты они были в простую ткань и юбки из кожи животных. Почти на каждом из них была татуировка духа-хранителя – танцующие языки пламени и дикие звери. Эти татуировки заставляли их выглядеть очень жестокими.

Женщины направлялись в лагерь. Некоторые несли с собой копья, некоторые лезвия или мечи, некоторые натянутые луки со стрелами, а некоторые с АК-47.

Некоторые женщины знали, как использовать оружие!

Женщины выходили из темноты одна за другой, размахивая и приближаясь к лагерю. Их было более ста!

У Ся Лэй не было времени, чтобы продолжать рассматривать их. Он снова поднял винтовку, выбрал цель без деревьев и нажал на курок.

Они Адиля, как только пришли, не спрашивая, что он там делал. Это означало, что не было места для переговоров. Их цель была очевидна - убить всех!

Как Ся Лэй мог оставаться мягким в такой ситуации?

Ба-бах! Огнестрельное оружие разрушило тишину ночи. Пуля, движимая гневом, пробила грудь его цели, и кровь, плоть и хрящ брызнули в сторону. Ее труп был отброшен ударом по стволу дерева.

«Вражеская атака! Атака!» - взревела Тан Юй-Янь.

В лагере все тут же проснулись: и агенты Бюро 101, и боевики племени белого камня. Они схватили свое оружие и начали стрелять. К сожалению, это была стрельба вслепую, и они не видели, где был враг.

Тра-та-та-та

Бах – бах- бах...

Звучали выстрелы, и деревья на пути пуль были изодраны под их натиском.

«Это женщины из племени белых гуннов! Это они!» - закричал Кабир в панике.

Из-за ствола вылетел копьё с перьями и злобно вошло в горло Кабира. Кабир упал на землю, схватившись за горло. Он умер не сразу: его ноги упирались в землю и тряслись, но всё было

напрасно.

Более десяти женщин бросились к высокому дереву, на котором находился Ся Лэй. Они были знакомы с этой местностью и легко выяснили, где прятался человек, который выстрелил в их соплеменницу.

Они могли бы молча убить всех в лагере, если бы не Ся Лэй, но теперь им бы пришлось заплатить цену жизни своей соплеменницы. Они возненавидели Ся Лейя.

Они были быстрыми и умели скрывать себя, но это было бесполезно перед Ся Лейем. Он видел их и вовремя сполз по дереву.

Ся Лэй повесил снайперскую винтовку на спину и побежал в направлении Тан Юй-Янь с пистолетом в руке. Он должен был быть с Тан Юй-Янь!

«Он там!» - женщина заметила Ся Лэй. Она заревела в гневе, и копье в ее руке выскочило прямо в спину Ся Лэйя.

Ся Лэй внезапно упал на землю и повернулся. Он нажал на курок одновременно с тем, как копье пролетело мимо его головы.

Бах Бах бах!

Три выстрела в центр в груди воительницы, которая бросила в него копье.

Женщина схватилась за грудь и рухнула на землю. Она была сильна, но пули были сильнее её.

Ся Лэй не дремал. Он перевернулся и поднялся на ноги, затем спрятался за деревом.

Тра-та-та! Ся Лэй только что увернулся от пуль, направленных на землю, на которой он находился. Пули АК-47 попали в землю, разбрызгивая грязь и засохшие листья.

Внезапно вспыхнул свет, и он остановился на лбу женщины, которая стреляла в Ся Лейя из АК-47. Это был метательный нож - прямой клинок без ручки!

«Идём со мной!» - это был голос Тан Юй-Янь.

Ся Лэй побежал на её голос.